

В обычных случаях мужчины вежливо и любезно общаются с юными гэ, разговаривают с ними мягко, но Нин Юй был совсем другим — он всегда хмурился, то говорил «отойди», то «убирайся».

Нин Юй подошел и поцеловал Сун Яньси дважды.

— Что ты делаешь?

— Ты так пристально на меня смотришь, значит, хочешь поцелуя.

— А ты как узнал, что я на тебя смотрю?

— Я просто все время смотрю на тебя.

Сун Яньси был ошеломлен.

Через некоторое время:

— Эй, почему ты так грубо обошелся с Сун Яньцином? Ты его до слез довел.

— А зачем мне быть с ним вежливым?

— Он же юный гэ, а ты мужчина.

Какая логика?

— Сун Яньси, какое отношение юные гэ имеют ко мне?

— Ты же мужчина, разве не должен хорошо относиться к юным гэ? Особенно к красивым, ведь мужчины всегда смотрят только на внешность.

— Верно, я хорошо отношусь только к своему юному гэ. А чужие гэ меня не касаются.

Нин Юй посмотрел на Сун Яньси с видом бунтаря, немного дерзким.

Когда повозка остановилась, Сун Яньси вышел и обнаружил, что они приехали в Павильон Биюнь, а не в Дом Нин.

— Зачем мы здесь?

— Скоро узнаешь.

Нин Юй передал купюру управляющему.

— Ваш хозяин еще не вернулся?

— Молодой господин Нин, наш хозяин в другом городе и не может вернуться, поэтому поручил мне заниматься этим делом. Вот документы на владение и землю, посмотрите.

Нин Юй взглянул на них, но имен он не знал, да и не интересовался. Он передал документы Сун Яньси, стоящему рядом.

— Сун Яньси, теперь этот магазин твой. После оформления в управлении запиши его на свое имя.

Сун Яньси был ошарашен. Это ведь и так было его имущество? Получается, он просто вернул его себе? Нин Юй потратил кучу денег, чтобы купить его и подарить ему?

Нин Юй был немного горд собой. Он угодил Сун Яньси, и тот, конечно, будет рад, улыбнется ему сладко. Но, прождав некоторое время, он не увидел, как Сун Яньси бросается к нему с поцелуями или хвалит его с улыбкой. Тот просто стоял в оцепенении.

Нин Юй с недовольством потянул Сун Яньси за щеку.

— Сун Яньси, ты что, от радости одурел? Это же просто магазин. Что бы ты ни захотел, я куплю тебе.

Сун Яньси перестал сомневаться. В конце концов, Нин Юй сам отдал ему магазин, и деньги тоже заплатил сам. Он не обманывал Нин Юя. Хотя он все же чувствовал себя немного виноватым, поэтому не стал возражать против того, что Нин Юй трогал его.

Итак, его муж потратил кучу денег, чтобы купить его магазин, а потом подарил его ему. Получается, он заработал? Это как переложить свои деньги из одной руки в другую?

— Как раньше управляли, так и продолжайте.

Вернувшись домой, Нин Юй пошел писать иероглифы. Сун Яньси сидел на своем месте, не зная, чем заняться.

— Яньси.

Сун Яньси вздрогнул. Нин Юй всегда называл его «Сун Яньси».

— Ч-что?

Нин Юй держал в руке книгу.

— Здесь есть твое имя. «Персики и сливы не говорят, но под ними сама собой образуется тропинка». Яньси.

Лицо Сун Яньси покраснело. Ему казалось, что когда Нин Юй произносил его имя, в этом был какой-то скрытый смысл.

— «Персики и сливы не говорят, но под ними сама собой образуется тропинка».

— Перестань.

Нин Юй с удивлением посмотрел на Сун Яньси.

— Я просто повторяю текст. Я же не зову тебя.

Сун Яньси стиснул зубы. Да, Нин Юй был все тем же мерзким человеком. Как же он его раздражает!

Нин Юй почувствовал, что спина болит, а на ногах появились синяки.

— Сун Яньси, поди сюда, смажь мне мазью.

— Ты же не ранен.

Сун Яньси вспомнил, что сегодня Нин Юй тренировался с его старшим братом. Может, это из-за того?

Сун Яньси взял мазь.

— Где болит?

— Я не вижу, сам посмотри.

— Ты даже не знаешь, где болит?

— Везде болит. Я обязательно буду усердно тренироваться.

Однажды он не позволит Сун Яньхао свалить его одной рукой. Нужно хотя бы две.

— Ты изнеженный.

Сун Яньси фыркнул.

— Раздевайся, я посмотрю.

Нин Юй протянул руки.

— Раздевай меня сам, руки болят.

Какой наглец! Ему еще и нравится, когда его обслуживают?

Сун Яньси встал на колени на кровати и начал раздевать Нин Юя. Практика делает мастера? Сун Яньси с легкостью расстегнул пояс и снял верхнюю одежду, но когда дело дошло до нижней рубашки, Нин Юй все еще ждал, пока он ее снимет.

Сун Яньси глубоко вздохнул и одним движением стянул ее, увидев обнаженную кожу Нин Юя, и тут же закрыл глаза от испуга.

— Сун Яньси, не ленись, скорее мажь мазью.

Нин Юй лег на кровать, положив голову на руки. Сун Яньси приоткрыл один глаз, убедившись, что Нин Юй его не видит, и открыл их полностью. На спине Нин Юя было несколько синяков.

Сун Яньси про себя подумал, что, кажется, Нин Юй не так уж и падал. Его старший брат был осторожен и не стал бы всерьез травмировать Нин Юя. Нин Юй действительно слабак. Но, честно говоря, ему это нравилось. Боль Нин Юя приносила ему удовольствие.

Сун Яньси налил мазь на ладонь и дрожащими руками намазал ее на спину Нин Юя, лицо его горело. Это был первый раз, когда он намеренно касался обнаженной кожи мужчины, и ему было очень неловко.

Сун Яньси намазал несколько раз и заметил, что чем сильнее он давит, тем больше Нин Юй морщится. Уголки его губ поднялись, и он начал массировать с удвоенной силой, специально делая это неудобно. В конце концов, он сел на Нин Юя, говоря:

— Чтобы синяки рассосались, нужно сильно массировать, иначе не поможет.

Промассировав всю спину, Сун Яньси запыхался от усталости.

Нин Юй перевернулся, и Сун Яньси, не успев среагировать, чуть не упал, но Нин Юй быстро его поймал.

Сун Яньси оказался сидящим на животе Нин Юя, лицом к лицу с ним, а Нин Юй все еще был без рубашки.

Сун Яньси немного отвел взгляд, думая, что Нин Юй теперь будет мстить.

— Это ты сам попросил меня намазать мазь.

Нин Юй смотрел на Сун Яньси, сидящего на нем, его черты лица были такими привлекательными, что он поддался своему желанию и перевернул Сун Яньси, прижав к кровати. Внутри него будто пробудился зверь, который хотел быть как можно ближе к Сун Яньси.

Поцеловав губы Сун Яньси, Нин Юй начал спускаться к его шее, нежная кожа Сун Яньси словно притягивала его, и он не хотел останавливаться, но этого было недостаточно.

Нин Юй постепенно начал терять контроль, желая выпустить свои сильные эмоции.

Но Сун Яньси испугался. Нин Юй будто потерял рассудок, не только снял с него одежду, но и начал лизать его тело, и Сун Яньси боялся, что Нин Юй сильно укусит его, мстя за прошлый укус.

Сун Яньси заплакал, пытаясь оттолкнуть Нин Юя, но тот, словно раздраженный, прижал его руки к кровати, а ноги крепко зафиксировал, не давая двигаться.

— Отпусти меня, Нин Юй. Быстро отпусти.

Услышав дрожащий голос Сун Яньси, Нин Юй очнулся и увидел, что глаза Сун Яньси полны слез, а лицо выражает страх. Нин Юй быстро отпустил его руки, и Сун Яньси, с расстегнутой рубашкой, был почти обнажен.

Нин Юй завернул Сун Яньси в одеяло и, держа его на руках, стал утешать:

— Сун Яньси, не плачь, я больше не буду тебя обижать. Может, ты укусишь меня в ответ?

Сун Яньси всхлипывал. Вид Нин Юя, потерявшего контроль, действительно напугал его. Сначала он просто заплакал от страха, но теперь, слыша, как Нин Юй осторожно успокаивает его, он почувствовал себя еще более обиженным, и слезы текли еще сильнее.

Нин Юй похлопывал Сун Яньси по спине, чувствуя себя беспомощным. Он не понимал, как мог так потерять голову и обидеть Сун Яньси. Он обещал не заставлять его плакать, но теперь Сун Яньси рыдал из-за него.

Нин Юй поднял Сун Яньси на руки и начал ходить по комнате, укачивая его.

— Сун Яньси, будь умницей, не плачь.

Он видел, как так успокаивают плачущих детей, и надеялся, что это сработает.

Сун Яньси, испугавшись высоты, инстинктивно обнял Нин Юя за шею.

Чувствуя, как Сун Яньси прижимается к нему, Нин Юй снова почувствовал желание, но, видя

лицо Сун Яньси, полное слез, он больше не осмеливался его обижать.

Поплакав некоторое время, Сун Яньси, всхлипывая, сказал:

— Отпусти меня.

— Ты больше не будешь плакать?

Сун Яньси икнул.

— Не буду, отпусти.

<http://bllate.org/book/16680/1530472>